

«Мы не покоряем земли, мы покоряем сердца» - Султан Мехмед II

После того, как я продумал дизайн гильдии, пришло время реализовать эти планы. Я призвал свой штаб в тронный зал и приказал им: «Я приказываю вам выйти и найти людей, называющих себя ремесленниками, и гильдии, которые образовались вместе с ними, привести их представителя сюда, в Фессалоники, чтобы увидеть меня, поскольку я хотел бы начать новая гильдия под светом государства!»

Посланник и сотрудники ответили: «Мой принц, с тобой будет покончено».

После того, как я просто приступил к реализации этого плана, я перешел к следующему вопросу. Это проблема, для которой у меня наконец-то есть решение. Я не могу полагаться только на племена как на свою единственную вспомогательную силу. Мне нужны дополнительные силы, которые не состоят из необученных рекрутов, поскольку они просто занимают место на поле битвы и едят мою еду. без каких-либо преимуществ для моей армии. Но если бы мне удалось каким-то образом обучить этих людей и предоставить им какое-нибудь оружие, они могли бы стать не только полезными, но и очень успешными подразделениями. Я хочу создать тренировочные полигоны ополчения во всех поселениях на моих землях, чтобы все мои граждане, имеющие право на военную службу, обучались на полигоне ополчения с опытным офицером или солдатом. Это позволит моим гражданам сокрушить любые неподготовленные рекрутские силы. Эти ополченцы также могут улучшить здоровье и благополучие моих граждан, поскольку тренировки, как правило, помогают улучшить здоровье любого гражданина, но я также хочу, чтобы эти ополченцы обеспечивали едой всех, кто там тренируется.

Я хочу, чтобы все мужчины в возрасте от 15 до 35 лет тренировались хотя бы раз в неделю, а граждане получали определенные льготы за превышение минимальных требований к обучению. Эти ополчения будут разбиты на региональные корпуса, каждый регион должен будет иметь не менее 25% своих людей, обученных для работы в отрядах ополчения. Если это требование не будет выполнено, среди других наказаний для лидеров региона будут взиматься дополнительные налоги. Вдобавок к этому, территории ополчения, окружающие крупные города, будут обширными и будут называться полковыми тренировочными полигонами, поскольку сами они будут небольшими городами с прочными каменными казармами, офицерскими помещениями и зернохранилищами.

Еще одна военная инновация, которая будет внедрена, — это призывной пункт. Я буду строить новые призывные пункты во многих городах и поселках, некоторые даже будут в отдаленных деревнях, чтобы привлечь мужчин в наши постоянные армии. Благодаря этим новым призывным центрам нам придется построить или отремонтировать казармы в стратегических районах моих земель, чтобы разместить эти новые подразделения после их обучения в Салониках или Абидосе.

Одним из важных факторов набора в наш призывной пункт будет то, что чем больше мужчин из вашего региона присоединятся к постоянной армии, тем меньшему количеству мужчин придется сражаться в качестве ополченцев в наших кампаниях, но обучение по-прежнему является обязательным. Я считаю, что благодаря новым взаимным военным призывным центрам и тренировочным полигонам наше воинственное общество будет превосходить более традиционные методы феодального общества. Эти методы возможны только потому, что новые методы ведения сельского хозяйства позволяют получать больше зерна, поэтому люди могут есть больше, меньше беспокоясь.

Пока мы говорим о сельском хозяйстве, я также планирую внести в него некоторые изменения,

поскольку будет проще вести более обширное фермерское хозяйство в стиле усадьбы, чем небольшие отдельные семейные фермы. Этот новый стиль будет реализован путем выделения участков земли площадью от 500 до 2000 акров под контроль лорда поместья. На земле будет много небольших семейных ферм, и я покончу с этими семейными фермами и расширим их до крупных ферм индустриального типа, где семьи станут надзирателями, нанятыми лордом поместья, это значительно улучшит мое производство продуктов питания. Это снизит количество налогоплательщиков, но улучшит мои налоговые поступления, поскольку они будут сокращены с сотен плательщиков до нескольких десятков, что позволит моим налоговым агентам быть более точными в процедурах налогообложения. Кроме того, благодаря этому новому процессу я буду облагать налогом не сами продукты или зерно, а деньги, полученные от продажи зерна.

Наполнение моей казны золотом и серебром позволяет мне быть более гибким в своих расходах, покупая еду только тогда, когда она необходима, а не иметь постоянно под рукой зерно, когда я даже не планирую кампанию. Конечно, у меня по-прежнему будут фермы в окрестностях Абидоса и Салоник, которые помогут мне запастись продуктами на случай чрезвычайных ситуаций, не тратя на это свои налоговые поступления. Одна меньшая реализация будет расширять наши пасторальные фермы таким же образом, превращая их в большие ранчо крупного рогатого скота, которых не было со времен древнеримского периода, благодаря чему мой народ будет иметь достаточно зерна, продуктов и мяса для своих столов.

Изложив это, я написал это в письме, скопировал его и отправил в Абидос для реализации и там. Я хочу, чтобы все мои процедуры были реализованы на всех моих землях, не пропуская ни одной деревни. Я также передал это в руки моего совета, чтобы начать обследование всех моих земель, чтобы найти лучшие места для размещения призывных центров и тренировочных полигонов ополчения. По их оценкам, с их нынешним персоналом это может занять до месяца. Мой совет обычно отвечает за поиск способов реализации планов, которые я придумываю, поскольку я просто не могу взаимодействовать с таким количеством людей, поскольку обычно я занят либо составлением планов, либо обдумыванием военной стратегии... и выполнением своих повседневных обязанностей. о моем суде.

На данный момент я занят копированием информации, предоставленной системой, которая представляет собой полную перепись моих земель, все имена, адреса и профессии моих граждан находятся в моей голове, но никто больше не имеет доступа к этой информации, поэтому я хочу скопировать все это, а затем с помощью печатного станка распространить эту информацию по всем моим административным центрам. Именно это придало мне уверенности в необходимости внедрения системы милиции. У меня в голове есть знания, подобные Санта-Клаусу.

После этой последней мысли я встал с трона и пошел к выходу из дворца, а моя стража следовала за ним. Оседлав своего прекрасного белого коня, я помчался к римскому форуму (рынку, построенному системой), вскоре я увидел огромный толпа граждан, сидящих на трибунах одеона (греко-римского театра) и стоящих на открытом мощеном форуме в ожидании обращения к ним нового правителя. Здесь должно быть не менее 10 000 человек, ожидающих моего выступления, это безумие видеть. Я действительно не ожидал, что система сможет перезапустить старейшие римские сооружения в городе, дворцовый комплекс Галериана, ипподром и римский форум с Учитывая добавленный одеон, который пустовал с 4-го века, любому любителю истории удивительно наблюдать эту сцену.

Прогоняя лошадь сквозь толпу, сопровождаемую моими телохранителями, я направился к двухэтажным портикам. Войдя, я прошел, рассматривая удивительные детали дорожки, и, наконец, добрался до входа на сцену. На сцене была турецкая и римская группа, с которой я

сотрудничал, чтобы написать несколько песен, которые смешали два культурных звука в одно. , и толпе, кажется, это понравилось, и они аплодировали!

После того, как группа ушла со сцены, на сцену вышел один из дипломатов, а мои охранники заняли охранную позицию вместе с другими охранниками, которые уже находились там ранее. Мой дипломат громко говорит толпе: «Добро пожаловать на сцену, наш господин санджаков, завоеватель Фракии и Македонии, правитель Караси, Фракии и македонских санджаков, бей беев, Шехзаде Алаеддин, сын султана Орхана Гази!» Мои сторонники в толпе начали скандировать «Да здравствует Алаеддин, да здравствует Алаеддин, да здравствует Алаеддин!» снова и снова, кажется, по крайней мере 3000 человек кричали, потому что это было ГРОМКО!

Когда я вышел на сцену, у меня было невозмутимое лицо, нося властный декоративный золотой пластинчатый кольчужный доспех с арабскими надписями по всему доспеху. Подняв руку, давая знак кричащей толпе успокоиться, я снял шлем, чтобы показать свою красивую внешность, к удивлению и изумлению женщины в толпе. Я начал свою речь спокойным, но громким голосом, гремевшим по всему театру, призванным усилить шум:

«Драгоценные люди Салоник, многие думали, что они остановили нашу власть, когда пали сельджуки, но они забыли, что эти бушующие реки, которые замерзли, продолжают течь, когда СЕГОДНЯ ВОСХИТ СОЛНЦЕ! Наше наводнение разрушает заграждения плена и камни жестокости! Наша любовь благословенна, и наш призыв вечен! Вы должны знать, что если где-то будет установлен флаг Османской империи и Кайи, никто не сможет этого сделать! опустите их, пока не умрет последний пуфик! Я знаю, что у вас были трудности с тех пор, как Римская империя находилась в упадке, но сегодня я говорю вам, что старый порядок вернулся, и с сегодняшнего дня все дополнительные налоги отменены. Жестокость и страх! были побеждены, и справедливость восторжествовала! Теперь мы будем жить в мире, мы будем расширять возможности нашей Родины и торговать с миром и справедливостью! Я закончил свою речь, высоко подняв кулак, и пропел последние строки речи, это разожгло толпу!

Толпа бесконечно ревела, когда я уходил со сцены: «Да здравствует Алаэддин, да здравствует Алаэддин, да здравствует Алаэддин» *Ууууууууууу*

Толпа была взволнована тем, что правитель пообещал им справедливость вместо того, чтобы жестоко заставить их отдать последний доллар. Такой для них была империя до 4-го крестового похода и падения Константинополя, у них была по крайней мере судебная система для подачи жалоб... Но после падения и последующего подъема новой Римской империи она не назначала ничего, кроме тираны как императоры и правители! Приводя людей к ненависти и отчаянию по поводу своей империи, потому что им не было никакой выгоды поддерживать такое государство. После произнесения этой речи моя армия предложила горожанам бесплатный пир за мой счет, конечно... Был приглашен цирк, там также было много разных аттракционов, которыми они могли бы насладиться, это купит мне немного любви со стороны горожан. Конечно.

Прошло около недели с момента завоевания Фессалоники и произнесения речи. Моя семья и одинокий член гарема прибыли в Салоники, моя мать была крайне удивлена очень римским дворцом по сравнению с моим дворцом в турецком стиле в Абидосе, поэтому здесь, в Салониках, она чувствовала себя как дома. Учитывая тот факт, что моя мать — принцесса, она сразу же полюбилась населению, когда она начала посещать христианские церкви по воскресеньям. Но помимо этого на этой неделе я также набрал 5 юнитов. Эти подразделения представляют собой 2 отряда Наффатунов, 2 отряда варяжской гвардии и 1 отряд османской пехоты. доведя численность моей элитной постоянной армии до 4420 человек, что очень приблизило меня к моей первоначальной цели - постоянной силе в 5000 человек. Только в

Фессалонике я могу набирать не более 360 человек в неделю, а с помощью ипподрома я могу набирать всадников в этом городе, в отличие от других городов, таких как Абидос, которые могут набирать только пехоту.

Прождав чуть больше недели, мой дипломат наконец вернулся в Салоники. Он вошел в тронный зал, склонившись на колени, и поднял договор в воздух, сказав: «Мой господин, я успешно отвлек внимание римлян от нас и друг на друга, когда я покидал Адрианополь, наш шпион сказал мне, что бывший регент планирует тайно атаковать Константинополь с помощью оставшихся сторонников. У меня нет особых надежд на его успех, я просто должен сообщить вам, что мне также удалось добиться подписания договора между императором в Адрианополе и императором в Адрианополе. Константинополь, этот договор принес нам шесть месяцев мира с римлянами».

Я спросил своего дипломата: «Что вы слышали в Константинополе о моих завоеваниях?»

он ответил: «Мой господин, ваше имя распространяется, как лесной пожар, с момента вашего завоевания Галлиполи. Если добавить ваше завоевание Фракии, когда я прибыл туда, граждане говорили об осаде, возможной осаде Селимбрии, и своих шансах на выживание, вот что мне было так легко подписать мирный договор с императорами обоих городов».

Удовлетворенный его ответами, я отправил его обратно, но только после обсуждения его вновь обретенных навыков, поскольку он первый человек, завербованный системой для повышения своего уровня, кроме войск. Он сказал, что в последнее время чувствует себя лучше, как будто может убедить любого правителя сделать то, что он хочет... По крайней мере, так он это описал. После того, как он ушел, я вызвал следующего субъекта, ожидающего встречи со мной, то есть моего шпиона, ответственного за наблюдение за шпионами за пределами моей территории. Обычно он находился в Абидосе, но я переместил его сюда, а шпиона, который был здесь, перевез в Адрианополь. еще раз поддержите меня, прежде чем я завоюю город.

Войдя в тронный зал, он тоже упал на колени, я кивнул ему головой, давая понять, что он может говорить. Получив добро, он сказал: «Мой господин, шпионы в Константинополе доложили, что ваше имя распространяется по всему городу, и даже купцы, приезжающие со всего мира, слышат ваше имя после завоевания Фессалоники. боятся начать войну против вас. Но шпион говорит, что они ищут альтернативные способы борьбы с вами, например, использование жадности других против вас, чтобы заставить их напасть на нас, милорд. В отчете говорится, что они могут даже обратиться к другим турецким государствам и просят их также напасть на нас, надеясь уничтожить нас еще до того, как у нас появится шанс атаковать Адрианополь или Селимбрию».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668220>